

Лицевой скелет сохранился плохо. Сильно пострадала компакта в глабеллярной и надбровной части лобной кости, но собственно корень носа и внутренние стенки орбит сохранились. Сохранились левая носовая и левая скуловая косточки, а также правая скуловая с почти целой верхнечелюстной костью с зубами. На челюсти *in situ* правый клык и оба ложнокоренных, первый коренной сохранился в глубине ячейки, стенка ячейки разрушена. Сохранилась часть правой половины небной кости. На месте латерального резца правой стороны — небольшой промежуток, резец не вырос, но напротив, со стороны неба торчит зуб: может быть, это неправильно прорезавшийся латеральный резец, либо наметившийся уже постоянный. Правая половина стенки грушевидного отверстия сохранилась на всем протяжении, но передняя его часть с частью верхней челюсти отсутствует. Левая верхнечелюстная кость целиком утрачена, но два левых ложнокоренных зуба найдены. Кроме того, при расчистке монолита обнаружены были закладки обоих срединных и второго левого резца.

Недостающие части лицевого скелета воспроизведены с учетом сохранившихся деталей костей правой стороны. Воспроизведены резцы. При их установке учтена степень прогнатности верхней челюсти. Резцы сделаны крупными, с учетом размеров всех сохранившихся зубов верхней и нижней челюсти. Нижняя челюсть реставрирована, дополнена часть тела кости с коронарным отростком.

Недостающие части сделаны из восковой мастики и указаны на прилагаемых фотографиях пунктирной линией.

В реконструкции свода черепа и лицевой части нет таких мест, реставрация которых не была бы обусловлена сохранившимися костями, что дает право предложить данную реконструкцию черепа для научного изучения.

Я. Я. РОГИНСКИЙ

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕРЕПА РЕБЕНКА ИЗ ПОЗДНЕМУСТЬЕРСКОГО СЛОЯ ПЕЩЕРЫ СТАРОСЕЛЬЕ

(Предварительный очерк)

I

Возраст ребенка из Староселья может быть более или менее точно определен на основании данных по его зубной системе и соединениям костей. У него вполне прорезались шестнадцать молочных зубов (восемь резцов¹, четыре клыка, четыре первых коренных). Вторые коренные как в верхней, так и в нижней челюсти прорезались неполностью; их жевательные поверхности расположены заметно ниже поверхности первых коренных в нижней челюсти и примерно настолько же выше поверхности первых коренных в верхней челюсти. Бугорки коренных зубов не стерты. Эта стадия прорезывания и состояния зубов указывает

¹ Строго говоря, прорезались семь резцов, так как латеральный резец правой стороны отсутствует, равно как и его альвеола; об этой аномалии см. выше в статье М. М. Герасимова.

(у современных детей) на возраст, немного более ранний, чем два года. Принято считать, что молочные вторые коренные прорезываются в возрасте 20—30 месяцев. В затылочной области можно видеть, что боковые части (*partes laterales*) еще не срослись с основной частью затылочной кости (*pars basilaris*)² (рис. 12, а). Следует отметить отсутствие полного слияния боковых частей с затылочной чешуей³. В нижней части лобной кости виден лобный шов (рис. 11, а). Сохранение очень большой поверхности лобного родничка (*fonticulus frontalis*) говорит об очень юном возрасте, так как этот родничок исчезает обычно к концу второго года жизни, чаще всего между 16 и 18 месяцами (Попов) или к 19 месяцам (Сысак) (рис. 12, б).

Таким образом, судя по совокупности указанных признаков черепа и зубов, ребенок из Староселья умер в возрасте не более чем 1 год 6—7 месяцев. Однако учитывая, что зубы у мустьерских детей могли прорезываться несколько раньше, чем у современных, не следует исключать возможности еще более юного возраста описываемого черепа. Нужно отметить, что по общему облику он кажется моложе, чем черепа двухлетних детей. По своим размерам в целом он ближе всего соответствует детским черепам (русского происхождения) из серии проф. Довгялло в возрасте между началом второй половины первого года и концом второго года жизни⁴.

II

Вполне понятно, какие большие трудности представляет сравнительное изучение черепа столь молодого субъекта. Наиболее юные из описанных в литературе более или менее целых черепов мустьерских детей — череп ребенка из пещеры Схул на горе Кармел (Схул I), возраст которого определен в 4—4½ года⁵, и череп из пещеры в Гибралтарской скале примерно 5 лет⁶.

Детский череп из Ля Кина приблизительно на три года старше гибралтарского⁷. Череп из пещеры Тешик-Таш, по определению Дебеца, Гремячки и Рохлина⁸, принадлежал ребенку примерно 9 лет. Названные находки, очевидно, не дают возможности говорить о том, как выглядел череп неандертальского человека в возрасте ребенка из Староселья, т. е. 18—19 месяцев.

К определению типа черепа из Староселья целесообразно приступить путем сопоставления его с современными черепами того же возраста. Для этой цели можно воспользоваться серией проф. Довгялло (1937), а именно группами VI (вторая половина первого года) и VII (второй год). Численность VI группы — 43 черепа, численность VII — 48 черепов.

² У современного человека это указывает на возраст, более ранний, чем начало четвертого года.

³ У современных детей это свидетельствует о том, что индивид еще не достиг третьего года.

⁴ Н. Д. Довгялло, О росте черепа человека, «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии», т. XVII, № 1, 1937.

⁵ T. McCown and A. Keith, *The Stone age of mount Carmel*, vol. II, Oxford, 1939.

⁶ D. Vuxton, *Human Remains. Excavation of a Mousterian Rock-Steller at Devil's Tower, Gibraltar*. «*Journ. of the Royal Anthropological Institute*», vol. LVIII, 1928, Jan. to June; A. Keith, *New discoveries relating to the Antiquity of Man*, London, 1931.

⁷ H. Martin, *Un crâne d'enfant néanderthalien du gisement de la Quina*, «*L'Anthropologie*», XXXI, 1921.

⁸ Г. Ф. Дебеч. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш (предварительное сообщение), Труды Узбекстанского филиала Академии наук СССР, серия 1, 1940; М. А. Гремяцкий, Череп ребенка неандертальца из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан, Труды И.-и. ин-та антропологии, 1949; Д. Г. Рохлин, Некоторые данные рентгенологического исследования детского скелета из грота Тешик-Таш, Южный Узбекистан, там же.

Для описательных признаков и некоторых дополнительных измерений были использованы несколько детских черепов и нижних челюстей из коллекций Музея антропологии Московского университета.

Проделанное сопоставление позволило установить большое сходство черепа из Староселья с современными черепами. Некоторые характерные особенности *Homo sapiens* представлены у него даже в усиленной степени. Особенности эти следующие:

1. Лоб у него круто поднимается кверху и обнаруживает резкую выпуклость, вследствие которой угол наклона линии глабелла — метопион к франкфуртской горизонтали больше, чем у современных детей того же возраста (рис. 12 и 13).

2. Лицевой отдел очень короткий: длина назион — простион равна 33 мм, т. е. короче, чем у современных детей на втором году жизни, у которых Довгялло получил среднюю величину 40,9 мм. У детей в возрасте второй половины первого года жизни высота лица 35,2 мм, т. е. все-таки больше, чем у ребенка из Староселья. Более короткое лицо (28,3 мм) у детей современного человека мы находим только в столь раннем возрасте, как первая половина первого года (по данным Довгялло).

3. Обратное отношение обнаруживается для высоты черепа (базилон — брегма):

Староселье	113 мм
Современные дети:	
2-й год	108 „
2-я половина 1-го года	98 „

Высота черепа у ребенка из Староселья больше, чем в современной серии.

В соответствии с этими величинами вертикальный краниофациальный указатель, т. е. высота лица, выраженная в процентах высоты черепа, у ребенка из Староселья очень мала:

Староселье	29
Современные дети:	
2-й год	38
2-я половина 1-го года	37

4. Затылочный отдел черепа высокий и округлый, т. е. по форме весьма типичный для человека современного вида.

Наряду с этими чертами на черепе из Староселья выражены достаточно отчетливо (хотя и не столь резко, как в только что названных случаях) и другие характерные для *Homo sapiens* признаки. Так, в переднем отделе нижней челюсти можно видеть ясно очерченный выступ в виде подбородочного треугольника с легкой дугообразной изогнутостью базального края (рис. 14, *д*, *е*). Передняя поверхность лицевого отдела углублена, т. е. обладает клыковой ямкой (*fossa canina*). Скуловые кости выступают вперед, а не скошены кзади.

Все эти особенности позволяют включить череп из Староселья в число представителей современного вида человека и вполне определенным образом отличают его от неандертальца.

III

Однако описываемый череп обладает рядом черт, которые не свойственны современному.

Прежде всего следует обратить внимание на довольно значительное утолщение скуловых отростков лобной кости (рис. 10 и 14, *в*, *г*). Если

сжимать орбитальный край отростка тупыми ножками скользящего циркуля так, чтобы плоскость одной ножки касалась самой выступающей точки поверхности скулового отростка, а другая касалась внутренней, симметричной точки, то можно получить величину, ясно выделяющую старосельский череп из серии современных. На восьми черепах в возрасте, близком к старосельскому (в среднем несколько старше), получалась величина 3,5 мм при $\sigma = 0,71$ мм. У описываемого черепа этот размер равен примерно 7 мм. На 16 черепах взрослых (мужских и женских), в том числе на черепах с сильными надбровными дугами, была получена величина 7,12 мм при $\sigma = 1,31$ мм. С этой утолщенностью скулового отростка черепа из Староселья связана некоторая притупленность его орбитального ребра, резко отличающегося от заостренного края на современных детских черепах. Не может быть сомнения в том, что указанная особенность старосельского черепа свидетельствует о весьма сильном развитии надглазничного рельефа у взрослых людей того типа, к которому он принадлежал. Конечно, невозможно ответить на вопрос, образовался бы у него сплошной валик, доживи он до зрелых лет, или возникли бы только крупные надбровные дуги. Косвенное указание на ту толщину скулового отростка, которой он мог достигнуть во взрослом состоянии, дают сравнительные цифры по современным людям, по ископаемым людям и по высшим обезьянам.

У современного человека толщина увеличивается, как мы видели, приблизительно с 3,5 до 7,1 мм, т. е. на 100%⁹. У шимпанзе с 18 молочными зубами (нижние клыки еще не прорезались) (№ II/3, Музей антропологии) толщина отростка 5,25 мм; у шимпанзе с еще не прорезавшимися M_3 верхней челюсти (без номера, Музей антропологии) этот размер равен 9,5 мм; увеличение равно 4,25, т. е. приблизительно на 80%. Вряд ли можно сомневаться, что у вполне взрослых форм шимпанзе увеличение было бы еще более значительным. У гориллы (прорезались из постоянных зубов только первые коренные внизу и вверху, № II/2, Музей антропологии) толщина скулового отростка 8,5 мм; у взрослого самца гориллы (№ II/14, Музей антропологии) 20 мм; размер увеличился на 11,5 мм, т. е. примерно на 135%. Если предположить, что у мустьерских людей из Староселья толщина скулового отростка могла увеличиться на 100%, то она достигла бы 14 мм. Эта цифра близка к тому, что дали измерения на слепках черепов европейских взрослых неандертальцев. Наиболее велик этот размер у родезийского человека и у древних яванских людей из Нгандонга. На черепах позднего палеолита эта величина меньше (см. табл. 1).

Другим приемом, позволяющим выразить величину утолщения этого отростка, является сопоставление двух размеров: 1) верхней ширины

Рис. 10. Сечение скулового отростка лобной кости в самом выпуклом месте: I — череп из пещеры Староселья; II — череп современного ребенка (№ 4746 из коллекции Музея антропологии МГУ); III — череп современного ребенка (№ МК — 1)

⁹ Все измерения взяты слева.

лица, измеренной от наиболее выпуклых точек скуловых отростков лобной кости, и 2) внутренней биорбитальной ширины (от fm_0). Разница между ними до известной степени характеризует рассматриваемый здесь признак. Приведем сравнительные данные (табл. 2).

Таблица 1

Толщина скулового отростка лобной кости (слева) на слепках черепов ископаемых людей (в мм)

Галилея	12	Кро-Маньон	9,5
Ля Шапелль	12	Оберкассель	9,5
Гибралтар	14?	Комб-Капелль	10,5
Родезиец	17	Мурзак-коба I	13
Нгандонг IV	17,5	Мурзак-коба II	9,5?
Нгандонг XI	18		
Нгандонг VI	20		

Таблица 2

Сопоставление верхней ширины лица и внутренней биорбитальной ширины у старосельского человека и других форм (в мм)

	Староселье	Современные дети примерно того же возраста (n=8) (M)	Современные взрослые (n=5) (M)	Галилея	Ля-Шапелль	Родезиец	Шимпанзе хетеныш (II/3)	Шимпанзе почти взрослых (без №)	Горилла детеныш (II/2)	Горилла взрослых (II/14)
А. Верхняя ширина лица (по выпуклостям скулового отростка) . . .	84	81,9	103,2	124	124	140	68	99	94	119,5
Б. Внутренняя биорбитальная ширина	75	77,3	96,0	112	112	123	60	85	84	97,5
А — Б	9	4,6	7,2	12	12	17	8	14	10	22,0

Большая величина выступания кнаружи скуловых отростков лобной кости у старосельского черепа, очевидно, зависит не только от их выпуклости, но и от суженности внутренней биорбитальной ширины. Однако это сопоставление все-таки дает основание предположить, что величина А—Б в процессе роста черепа увеличилась бы до размеров, близких к неандертальским.

К числу примитивных черт старосельского черепа следует отнести также крупные размеры его молочных вторых коренных m_2 и m_2 и формирующихся первых постоянных (M_1 и M_1). Приведем сравнительные данные (табл. 3).

Обе описанные особенности старосельского черепа, характеризующие его примитивность, уже в поле обратили на себя внимание молодых антропологов, принимавших участие в раскопках, — Т. И. и В. П. Алексеевых. Цифры, как мы видели, подтвердили правильность их наблюдений.

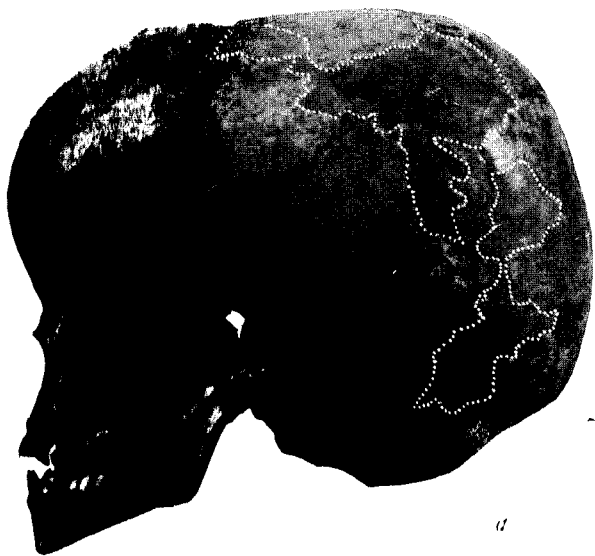
Таблица 3

Размеры зубов ребенка из Староселья в сравнении с размерами зубов современных и древних людей (в мм)

Автор Признаки	Староселье		Современные люди		Неандертальцы из Кра- пинны	Западноевропейские неандертальцы	Схул I, II, III, IV, V, VI, VII, X
			Алтухов	Сеньюрек (М)	Горянович-Крамбергер	Бакстон, Мошковский (М) Грдличка (М)	Кизси Мак Коун (М)
Верхний 2-й молочный коренной	Правый	Левый					
Длина коронки	10,5	11,0	8,3—9,3		8,75—10,6	9,3	9,8
Ширина коронки	10,9	11,1	9,0—10,2		10,0—11,3	10,8	10
Мощность	114,45	122,1	Не больше 94,9 правый		Не больше 119,8	100,4	98
Нижний 2-й молочный коренной							
Длина коронки	11,0	10,5	10,12	Измерения	10,0—11,2	11,0	10,6
Ширина коронки	10,0	10,3	8,71	Рогинского	8,7—10,1	9,9	9,1
Мощность	110,0	108,15	87,97	(12 зубов)	Не больше 113,1	108,90	96,5
Верхний 1-й постоянный ко- ренной							
Длина коронки	12,3		10	10,45	10,0—13,3	11,1	11,2
Ширина коронки	11,4		12	11,63	11,6—13,35	12,0	12,1
Мощность	140,2		120	121,75	—	132,2	135,5
Нижний 1-й постоянный ко- ренной							
Длина коронки	13,0		10	11,05	11,2—13,8	11,9	11,6
Ширина коронки	11,0		11	10,68	10,5—12,4	11,3	11,1
Мощность	143,0		110	118,32	—	134,47	128,8

Рис. 11. *а* — череп из Староселья, фас; пунктиром обведены реставрированные части; *б* — череп из Староселья, три четверти; *в* — череп современного ребенка около двух лет (№ 4746), фас; *г* — череп современного ребенка (№ 4746), три четверти

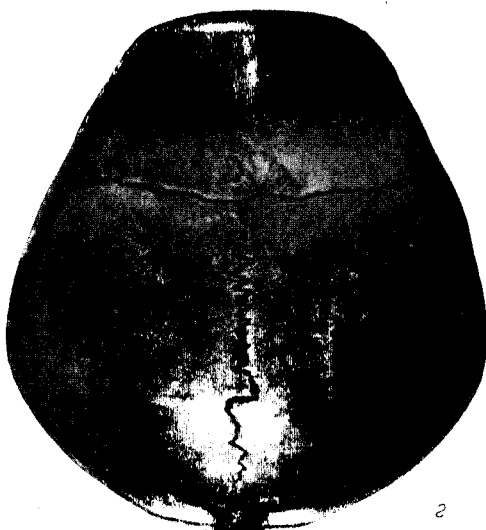
a

b

v

z

0 1 2 3 4 5 см

Рис. 12. *a* — череп из Староселья, профиль слева; пунктиром обведены реставрированные части; *б* — череп из Староселья сверху, в центре — отверстие лобного родничка; *в* — череп современного ребенка (№ 4746), профиль слева; *г* — череп современного ребенка (№ 4746) сверху

Рис. 13. *a* — череп из Староселья, профиль справа; пунктиром обведены реставрированные части; *b* — череп из Староселья сзади; *в* — череп современного ребенка (№ 4746), профиль справа; *г* — череп современного ребенка (№ 4746) сзади

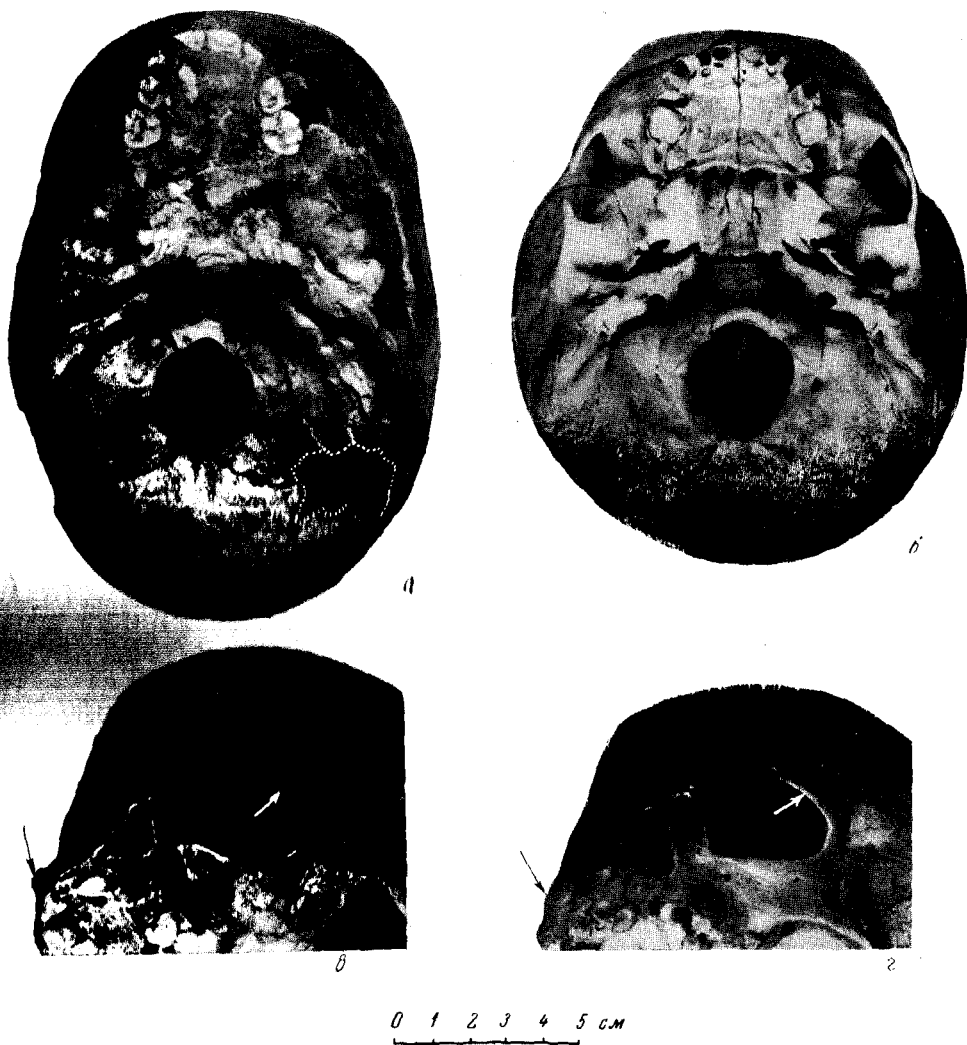

Рис. 14. *a* — череп из Староселья снизу; отмечаем большие размеры коронки вторых молочных коренных зубов; *б* — череп современного ребенка (№ 4746) снизу; *в* — череп из Староселья; белой стрелкой указано направление разреза верхнего края орбиты (см. рис. 10); черной стрелкой показано выступание скуловой кости; *г* — череп современного ребенка (№ 4746) в той же ориентации; стрелки направлены к аналогичным участкам

Третьей особенностью, отличающей новую находку от большинства современных черепов, является значительная ширина переднего отдела нижней челюсти (рис. 15). Ширина между наружными краями альвеол вторых молочных коренных равна у него 49 мм. Если мы выразим в процентах

Рис. 15. *а* — нижняя челюсть современного ребенка (№ 4746) сверху; *б* — нижняя челюсть из Староселья сверху; отмечаем различия в степени выступания подбородочного отдела, а также в величине зубов

этой ширины длину переднего отдела нижней челюсти (от линии, касательной к задним краям вторых молочных коренных до простиона), то получим величины более низкие, чем на челюстях современных детей того же возраста. Старосельский череп в этом признаке близок к черепам неандертальцев, обладавших широкой (как по абсолютной величине, так и по индексу) в переднем отделе зубной дуг и нижней челюсти (табл. 4).

Выше было указано, что в переднем отделе тела нижней челюсти из Староселья хорошо виден подбородочный выступ. Однако профильная

Таблица 4

Размеры переднего отдела нижней челюсти в мм и их соотношения у ребенка из Староселья, у современных и ископаемых людей

	Староселье	Современные дети того же возраста (n=8) (М)	Гибралтарский неандерталец (ребенок)	Схул I неандерталец (ребенок)
А. Длина переднего отдела нижней челюсти	24	23,2	26	26
Б. Ширина переднего отдела нижней челюсти	49	40,6	54	53
$B \times 100$				
А	49	57,4	48	49

длина подбородочного отдела составляет с горизонтальной плоскостью, на которой положена нижняя челюсть, угол, намного более близкий к прямому, чем в среднем на современных челюстях того же возраста (табл. 5).

Таблица 5

Угол наклона подбородочного профиля к горизонтальной плоскости

	Староселье	Современные дети того же возраста (n=8) (М)	Гибралтарский неандерталец (ребенок)	Схул I (неандерталец, ребенок)
Угол наклона подбородочного профиля в градусах	86	78,4	100	Около 90 (по изображению)

Таким образом, череп из Староселья по нескольким особенностям более или менее заметно отклоняется от современного типа и сближается с неандерталоидными (в широком смысле) черепами. В этом же направлении дополняют его характеристику отсутствие лобных бугров, слабое развитие теменных бугров и очень малое выступание носцевидных отростков.

IV

Заслуживает внимания еще один комплекс признаков старосельского черепа. Он характеризуется узкой, длинной и высокой формой свода в сочетании с очень низким лицом и с невысокими орбитами.

Табл. 6 дает представление об отличиях старосельского черепа по названным признакам от русской серии Довгялло.

На основании установленных в антропологии закономерностей возрастных измерений головного указателя можно предполагать, что, дожив до зрелого возраста, ребенок из Староселья обладал бы более низким головным указателем. У русских детей, если судить по краниологическим данным, черепной указатель уменьшается, начиная с 1—2 лет и до взрос-

Таблица 6

Размеры в мм и индексы черепа из Староселья и черепов современных детей (группы VI и VII)

Признаки	Староселье	Группа VI (n = 43) (M)	Группа VII (n = 49) (M)
Продольный диаметр	154	133,7	147,1
Поперечный диаметр	122	118,5	130
Высотный диаметр (базиион-брегма)	113	98,1	108,5
Высота лица	33	35,2	40,9
Скуловая ширина	85	82,8	92,2
Ширина орбиты (от ml)	32,5	29,1 ¹⁰	31,4 ¹⁰
Высота орбиты	27	26,4	27,6
Черепной указатель	79,2	88,6	88,1
Высотно-широтный указатель	92,6	82,8	83,5
Лицевой указатель	38,8	42,5	44,6
Орбитный указатель	83,0	90,7	87,9

лого состояния, примерно с 88 до 81, т. е. на 7 единиц. Обширные материалы Института антропологии МГУ показали, что головной указатель у русских мужского пола в Москве уменьшился в период от 2 до 17 лет с 84,6 до 82,3; у русских мужского пола на Урале — с 82,95 до 82,41; у украинцев с 85,8 до 83,05; у казахов с 87,14 до 86,44; у русских женского пола в Москве с 84,00 до 83,39; у русских женского пола на Урале с 83,26 до 81,42; у украинок с 85,92 до 83,46; у казашек с 87,87 до 85,95. По данным А. И. Ярхо, у армян от второй половины первого года до 19 лет головной указатель уменьшается с 88,15 до 86,53. Иные результаты были получены Пфитцнером на эльзасцах и эльзасках, которые не обнаружили изменений в головном указателе от рождения до зрелости. Обращает на себя внимание, что наибольшие различия были получены на краниологическом материале (см. выше о данных Довгялло). У 483 черепов эскимосов обоего пола (о-в Лаврентия) черепной указатель в среднем равен 77,2 (Г. Ф. Дебец, 1951, по материалам Грдлички); на 11 черепах эскимосов в возрасте от первого по третий год этот указатель оказался равным 84,46 (Грдличка).

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев дети в возрасте 1—2 лет имеют большую величину головного указателя, чем взрослые¹¹. Отсюда вытекает законное предположение, что и старосельский человек мог бы впоследствии приобрести более удлиненную форму головы по сравнению с наблюдаемой ныне. Выше говорилось, что у старосельца, вероятно, должен был с возрастом развиться сильный надглазничный рельеф; уже это одно привело бы к понижению величины головного указателя на несколько единиц. Можно думать далее, что большая высота (в процентах ширины) старосельского черепа была бы еще более ярко выражена в зрелые годы. В русской серии этот указатель возрастает в отмеченный промежуток времени с 82,8 до 93,0, т. е. почти на десять единиц. У эскимосов наблюдается аналогичное, несколько меньшее повышение. Вполне вероятно, таким образом, что и у старосельского человека высотно-широтный указатель мог достигнуть 100.

Остановимся еще на одном признаке — на форме орбит.

¹⁰ К размеру у Довгялло, измерявшего от дакрсона, прибавлен 1 мм.

¹¹ Результаты, полученные Пфитцнером на эльзасцах, может быть, следует приписать различному составу эльзасского населения в разных поколениях. Этот вопрос нуждается в особом исследовании.

Вполне законно предположение, что в зрелом возрасте у старосельского человека его глазницы должны были приобрести еще более угловатые контуры; кроме того, орбитный указатель должен был понизиться. В краниологической серии русских орбитный указатель (при ширине, измеренной от дакриона) понизился за период от второй половины первого года до взрослого состояния с 93,9 до 83,5 (Довгялло). У эскимосов (при ширине, измеренной от лакримале) за время от 1—2 лет до взрослого состояния — с 98,8 до 89,4 (Грдличка). Если основываться на аналогии, у старосельского человека орбитный указатель мог понизиться до 73—74 (эти расчеты, конечно, весьма приблизительны). Сочетание долихокрании, узко-высокого черепа, низких угловатых орбит, короткого лица придает сходство «теоретически» сконструированному таким образом взрослому старосельцу с ориньякскими черепами из Грота Детей, получившими известность под названием «негроидов Гримальди». Из более поздних находок наибольшее сходство с этим теоретическим обликом обнаруживает череп тарденуазского человека из навеса Фатьма-коба в Крыму. Сходство с названными находками еще усугубляется, если иметь в виду сильный альвеолярный прогнатизм старосельского черепа.

V

Основываясь на этой характеристике морфологического типа черепа из Староселья, нетрудно определить его место среди известных в антропологии мустьерских находок. Сочетание черт современного человека с пережиточными особенностями неандерталоидного типа явным образом сближает его не с западноевропейскими людьми мустьерского времени, т. е. не с «классическими» неандертальцами типа Ля Шапель, а с обитателями грота Схул горы Кармел в Палестине. Сходство старосельского человека с палестинскими неандертальцами не ограничивается тем, что у него обнаруживаются новые черты вместе с пережитками древних. Такие особенности, как альвеолярный прогнатизм, низкие орбиты, относительно узкий и высокий череп старосельского ребенка, делают его заметно более похожим на череп Схул V, чем на черепа шапелльского типа.

В дополнение к этим чертам можно прибавить еще одну. Одной из характерных особенностей западноевропейских неандертальцев является малая высота тела нижней челюсти по отношению к высоте верхнего отдела лица. Если взять высоту тела нижней части в области подбородочного отверстия и выразить ее в процентах высоты лица, то получим следующие цифры (табл. 7).

Таблица 7

Соотношения между высотой тела нижней челюсти и высотой лица на различных черепах мустьерского времени и современных (абсолютные размеры в мм)

	Ля Шапель	Мустье	Таун I	Схул IV	Схул V	Армяне (Бунак) (М)	Норвежцы (Скренер) (М)
А. Высота тела нижней челюсти (в области подбородочного отверстия)	31	28,5	27,5	40,5	36	31,65	33,4 ¹²
Б. Высота верхнего отдела лица	86	80	79	(79)	73	72,10	72,0
$\frac{А \times 100}{Б}$	36,0	35,6	34,8	51,3	49,3	43,9	46,4

¹² Высота взята по переднему профилю (инфрантале гнатиион).

Череп I из пещеры Табун примыкает в этом признаке (как и во многих других) к неандертальцам шапелльского типа. В дополнение к характеристике западноевропейских неандертальцев можно прибавить цифры, полученные несколько менее точным путем — при помощи измерений на фотографиях из книги М. Буля «Ископаемые люди»¹³ черепов Ля Киша и Ля Феррасси. Для первого получен индекс около 43, для второго около 37. На черепе из Тешик-Таша этот индекс равен 40,0. На черепе из Староселья индекс равен примерно 46. Для сопоставления старосельского черепа со слепком черепа ребенка из Гибралтара приходится применить измерение высоты лица по французскому способу (от нижнего края орбиты до нижнего края ячейки клыка). Результаты сопоставления представлены в табл. 8.

Таблица 8

Сопоставление старосельского черепа с другими детскими черепами по соотношению высоты лица и тела нижней челюсти

	Староселье	Гибралтар	Современный череп № 6919 примерно в возрасте старосельского
С. Высота лица (от орбиты до ячейки клыка)	48	40	22,5
Д. Высота тела нижней челюсти (примерно в области подбородочного отверстия)	15	20	16
Д × 100	83,3	50	71,1
С			

На слепке черепа Ля Шапелль этот индекс равен примерно 48,5. Таким образом, по соотношению высоты тела нижней челюсти и высоты верхнего отдела лица старосельский череп резко отличается от черепов неандертальцев типа Шапелль и приближается к черепам современных людей и одновременно — мустьерцев из пещеры Схул.

Представляло бы значительный интерес сопоставление черепа из Староселья с детским черепом Схул I. К сожалению, от лицевого отдела у последнего сохранилась только нижняя челюсть. Однако измерительные данные и описание сохранившихся фрагментов позволяют утверждать, что Схул I более сходен по своему облику с черепом из Староселья, чем с черепом гибралтарского ребенка (табл. 9). Это справедливо для продольного и поперечного диаметров, верхней ширины лица, биорбитальной ширины, угла профильной линии подбородка, размеров нижней челюсти, относительной высоты свода черепа, наклона лба, надглазничного рельефа, строения подбородочного отдела и для числа подбородочных отверстий.

В целом (за небольшими исключениями) признаки черепа из Староселья, таким образом, позволяют сблизить его с черепом Схул I в большей степени, чем с черепом гибралтарского неандертальца.

Аналогичный результат был получен при сопоставлении старосельского черепа с неандертальским детским черепом из Энгиса (возраст около 7 лет)¹⁴. Оказалось, что по соотношению ушной высоты с продольным и поперечным диаметрами черепа, по указателю затылочного отверстия, по форме лба и строению надглазничного рельефа старосельец гораздо ближе к черепу Схул I, чем к энгисскому неандертальцу. У последнего также значительно более высокие глазницы, чем у старосельца.

¹³ M. Boule, Les hommes fossiles, Paris, 1923.

¹⁴ Ch. Fraipont, Les Hommes fossiles d'Engis, Archives de l'Institut de Paléontologie Humaine, Mem. 16, 1936.

Таблица 9

Сопоставление старосельского черепа с черепом Схул I и с черепом гибралтарского ребенка (размеры в мм)

Признаки	Староселье	Схул I	Гибралтар
Продольный диаметр	154	(167,0)	(184)
Поперечный диаметр	122	121,0	(150)
Ушная высота черепа	107	104	(108)
Верхняя ширина лица (от f_{mt})	78,5	86,0	107,5
Биорбитальная ширина (от f_{mo})	75	(78,0)	92,5
Угол профиля подбородка с горизонтальной плоскостью	86°	Около 90°	100°
Высота тела нижней челюсти (между m_1 и m_2)	15	16	20
Толщина тела нижней челюсти (там же)	11	12	15
Черепной указатель	79,2	72,4	81
Ушная высота черепа в процентах поперечного диаметра	87,7	86,0	72
Ушная высота в процентах продольного диаметра	69,4	62,3	58,7
Наклон лба	Выпуклый кпереди	Прямой	Покатый
Надглазничный рельеф	Зачаточный	Слабый	Сильный
Подбородочный выступ	Имеется	Имеется	Отсутствует
Число подбородочных отверстий (слеза)	Одно	Одно; имеется «зачаточная» перегородка между передним и и задним отделами	Четыре

VI

Новая находка представляет значительный интерес для разрешения многих вопросов палеантропологии. Остановимся коротко на двух: 1) относительная древность старосельского человека, 2) его происхождение.

Советские антропологи неоднократно приводили доказательства в пользу того положения, что тип современного человека сложился позднее, чем неандерталлоидный и неандертальский в собственном смысле слова. Нескольким работ было специально посвящено опровержению попыток приписать *Homo sapiens* шельский или ашёльский возраст. В частности, было показано, что сванскомбский и фонтешевадский черепа не могут быть отнесены к типу современного человека. Иные соображения высказывались относительно конца мустьерской эпохи. Уже то обстоятельство, что раннеориньякские скелеты в Гроуте Детей и в Комб-Капелль не имеют ничего сближающего их с неандертальцем, заставляло думать, что переход от неандерталоидного предка к человеку современного типа должен был осуществиться в конце мустьерского времени. Эта точка зрения получила новое обоснование в находках скелетов промежуточного характера в мустьерском слое пещер Схул и Табун горы Кармел. На совещании по проблеме происхождения *Homo sapiens*, состоявшемся в Институте этнографии Академии наук СССР 27—28 апреля 1949 г., было высказано мнение, что в самом верхнем мустье мы должны ожидать находок человека еще более прогрессивного типа, чем тот, который был найден в палестинских пещерах¹⁵. Насколько позволяет судить предварительный анализ

¹⁵ «Краткие сообщения Ин-та этнографии», IX, 1950. Выступление Я. Я. Рогинского.

особенностей старосельского ребенка, новая находка даст подтверждение этого прогноза.

Что касается родственных связей старосельского ребенка и его происхождения, то об этом можно сказать еще очень мало достоверного. Остатки черепов более раннего этапа мустьерской эпохи на территории Крыма, Северного Кавказа и юга Восточно-Европейской равнины пока не найдены. Поэтому невозможно представить какие-либо конкретные доказательства того, что старосельский морфологический тип возник и сформировался в названных областях. Тем не менее возможность его местного происхождения вполне вероятна. Наоборот, если основываться на морфологических данных, очень мало вероятно предположение, что он происходит от неандертальцев типа Ля Шапелль. Так же трудно привести убедительные доводы в пользу гипотезы о его происхождении от среднеазиатских неандертальцев типа Тешик-Таша. Более легко обосновать родственную связь старосельского человека с мустьерскими людьми из пещер горы Кармел.

Дальнейшее, более детальное изучение черепа и других частей скелета новой находки, а также окончательное решение вопроса о ее датировке позволят с большей уверенностью подходить к поставленным здесь проблемам.

Приложение

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО НАХОДКЕ ИСКОПАЕМОГО ЧЕЛОВЕКА В ПЕЩЕРНОЙ СТОЯНКЕ СТАРОСЕЛЬЕ БЛИЗ г. БАХЧИСАРАЯ КОМИССИИ В СОСТАВЕ Я. Я. РОГИНСКОГО (ПРЕДСЕДАТЕЛЬ), М. М. ГЕРАСИМОВА и С. Н. ЗАМЯТНИНА ПРИ УЧАСТИИ РУКОВОДИТЕЛЯ РАБОТ А. А. ФОРМОЗОВА¹

1. Находка ископаемого человека была сделана 24 сентября 1953 г. в разведочном шурфе № 1 в южной половине пещеры Староселье. Размеры шурфа 2 × 2 м, ориентировка сторонами шурфа по странам света. Костные остатки человека были найдены на глубине 70—90 см ниже современной поверхности пола пещеры. Они были перекрыты (идя сверху) 30-сантиметровым гумусированным слоем современных наносов без культурных остатков, под которым лежал 40-сантиметровый слой с мустьерскими культурными остатками, включавший большое количество плит известняка, упавших с потолка пещеры. Непосредственно выше скелета были найдены кремневые орудия мустьерского возраста (ручное рубильце, скребла, двухсторонний остроконечник и т. д.) и костные остатки четвертичной фауны, по предварительному полевому определению — ликого ослы, быка, медведя.

Ко времени приезда комиссии (1 октября 1953 г.) шурф был расширен до размеров раскопа 3 × 4 м, причем к востоку и к югу от места, где залегал скелет, были оставлены бровки для изучения профилей. Участки к востоку и к югу от бровок были расширены до скалы (до нижней границы слоя с находками). Площадь первоначального шурфа в северо-западном углу раскопа не была расчищена до конца и оставлена в том виде, в каком она находилась в момент обнаружения костяка.

Видимые в бровках профили примыкают непосредственно к костяку: южный профиль параллелен оси тела костяка, в восточный упираются стопы костяка.

К приезду комиссии скелет был расчищен, тщательно укреплен пропиткой клеем БФ₂. В процессе расчистки скелета было сделано несколько фотоснимков, фиксирующих моменты расчистки и положение костяка. Одновременно с этим было нанесено на миллиметровую бумагу расположение костей. Масштаб 1:2.

2. Осмотр комиссией пещеры, места находки костяка и основного раскопа 1953 г. позволяет заключить, что в пещере находится однослойная стоянка мустьерского времени. Культурных слоев более позднего времени нет. Находки — кремневые орудия и кости животных — однородны как в раскопе, так и в шурфе, содержавшем скелет человека. Кремневый материал относится к концу мустьерской эпохи.

3. Осмотр профилей раскопа, в котором был найден костяк, позволяет заключить, что никаких следов нарушения слоя впускной ямой с поверхности не наблюдается,

¹ В антропологической части (пункт 6) опущен ряд цифр, более точно и детально представленных в публикуемом выше сообщении Я. Я. Рогинского.